

КТО ВЫ, ХАДЖИ-МУРАТ МУГУЕВ?

Нугзар Тер-Оганов

Тель-Авивский университет, Тель-Авив

Abstract

This paper examines unknown pages from the life of the Soviet writer Haji-Murat Magometovich Muguev. His novels, stories, articles and verses reflect particular events of World War I, as well as the Civil War in Russia and World War II. The article focuses on some biographical facts related to the early period of his mysterious military career, when he was serving as interpreter in the Expeditionary Cavalry Corps of General N. N. Baratov in Iran, during WWI. Based on a comparison of these facts with the events described by him in his well-known novel "The Baghdad Gates" (which was later reedited and republished by him under the title "To the Banks of Tigris"), this paper argues that Haji-Murat Muguev personally took part in the famous cavalry raid of V.D. Gamalii's Cossack detachment from Iran to Mesopotamia to join the British troops in 1916. It turns out that, long before the beginning of WWI, certain Afanasii Grigoryevich Muguev had been working at the Russian Intelligence Department, affiliated to the staff of the Caucasian military district as a clerk. He had two sons; the eldest was called Nicholas, and the younger Boris. Both of them worked in the same department as military intelligence officers. According to a member of the intelligence department from the Caucasian military district, Staff-Captain K.N. Smirnov, who was familiar with A.G. Muguev, his son Boris later became known as the writer Haji-Murat Muguev. "Haji-Murat" became his literary pseudonym. At the same time, the research reveals that this Muslim name was previously used by the staff of the Caucasian military district as a cover for Boris to carry out his intelligence mission on the Caucasian front. After all, it wasn't accidental that the invented name of his hero in his novel was the same as his own – Boris. We argue that his name Haji-Murat, as well as his middle name Magometovich, was not only his literary pseudonym, but an assumed name of the Russian Intelligence officer Boris Afanasievich Muguev. Хаджи-Мурат Магометович Мугуев – советский писатель, автор многих художественных произведений, в которых описаны события, разыгравшиеся на фронтах Первой мировой, Гражданской и Второй мировой войн. Несмотря на то, что советским читателям имя Хаджи-Мурата Мугуева было достаточно хорошо знакомо, вряд ли кому-нибудь из них и даже исследователям его писательского наследия были известны некоторые детали из его прошлого, тесно связанного с военной разведкой.

Keywords: *Haji-Murat Muguev, B. A. Muguev, A. G. Muguev, K.N. Smirnov, the Caucasus Front, General N.N. Baratov in Persia (Iran), V.I. Gamalii, "The Baghdad Gates", "To the Banks of Tigris"*

Аннотация

В статье предпринята попытка анализа обнаруженных нами неизвестных фактов из его биографии о том периоде жизни писателя, когда он служил в разведке в составе Экспедиционного кавалерийского корпуса генерала Н.Н.Баратова в Иране (Персии) в период Первой мировой войны. Сопоставление и анализ этих фактов с изложением событий, описанных Хаджи-Муратом Мугуевым в своем романе «Врата Багдада» (в поздней редакции - «К берегам Тигра»), дает нам основание утверждать, что Хаджи-Мурат Мугуев лично принимал участие в известном рейде кавалерийской сотни В.Д.Гамалея из Ирана в Месопотамию в мае 1916 года. В ходе исследования было установлено, что Хаджи-Мурат – это не только писательский псевдонимом, но и вымышленное имя офицера разведки Штаба Кавказского военного округа Бориса

Афанасьевича Мугуева. Есть основание полагать, что его новые имя Хаджи-Мурат и отчество Магометович были использованы командованием Кавказской армии для прикрытия его работы в тылу противника.

Ключевые слова: *Хаджи-Мурат Мугуев, Б. А. Мугуев, А. Г. Мугуев, К.Н.Смирнов, Разведка Штаба Кавказского военного округа, Эспедиционный корпус генерала Н.Н.Баратова в Иране, поход есаула Д.В.Гамалея в Месопотамию, роман «Врата Багдада» («К берегам Тигра»)*

Предисловие

Целое столетие отделяет нас от первого, невиданного по своему масштабу кровопролития в истории человечества. Враждующие стороны, разделенные на два военно-политических лагеря (Центральные державы – с одной стороны, и страны Антанты – с другой), вели активные военные действия в Европе, в Африке и на Ближнем Востоке.

Как известно, в период Первой мировой войны (1914-1918 гг.) Россия воевала как на Европейском континенте, так и на Ближнем Востоке. На Кавказском фронте, а именно на территории Турции и Ирана, русские войска действовали против турецких войск.

Следует заметить, что история Первой мировой войны привлекла внимание многих ученых и исследователей. Тем не менее, советская историография о Первой мировой войне меркнет перед лицом западной историографии, которая богато представлена огромным количеством опубликованных первоисточников в виде мемуаров, воспоминаний, записок, докладов непосредственных участников этой войны, сборников документов, а также впечатляющим количеством научных исследований.¹ Что касается советской историографии о Первой мировой войне и, в частности, о Кавказском фронте, то она с самого начала была обременена идеологическими клише, что существенно ограничивало число лиц, желавших изучать этот период русской истории (Козенко 2001: 3-27). Вместе с тем, русская зарубежная или эмигрантская историография не выделяется особым богатством опубликованных материалов (См.: Емельянов 1923, Масловский 1933, Елисеев 2001, Корсун 1938, Корсун 1940, Стеклов 1969, Арутюнян 1971, Стеклов 1969, Арутюнян 1971; также Готовцев 1940: 87-101, Стеклов 1950: 241-270, Ахаткин 1925: 105-128, Штейфон 1929: 49-66).

Подход к изучению истории Первой мировой войны кардинально изменился после распада Советского Союза в 1991 г., когда фактически было снято негласное табу на изучение истории русской армии в период Первой мировой войны. В результате этого в последнее время многие исследователи заново «открыли» для себя этот интересный период русской истории, также как напомнили имена многих незаслуженно позабытых героев Великой войны (Пронин 2002: 99-106, Стрелянов 2002, Шишов 2002, он же 2010, Тер-Оганов 2014, №4: 209-235, *ibid.*, №7: 14-29). Среди тех, кто принял активное участие в военных операциях, были многие воевавшие на так называемом «Персидском фронте», в частности, в рядах Экспедиционного кавалерийского корпуса генерала Н.Н.Баратова. Одним из таковых был и Хаджи-Мурат Мугуев, чья малоизвестная сторона военно-разведывательной деятельности в Персии была исследована нами в предлагаемой статье.

---

¹ См.: Bibliography of World War I; https://en.wikipedia.org/wiki/Bibliography_of_World_War_I

Хаджи-Мурат Мугуев, а точнее, Борис Мугуев и его семейные традиции.

На первый взгляд, подобный вопрос – «Кто Вы, Хаджи-Мурат Мугуев?» – может показаться банальным. Ведь известно, что Хаджи-Мурат Магометович Мугуев (1893-1968) был довольно популярным советским писателем, автором более ста художественных произведений на русском языке. Его перу принадлежат стихи, рассказы, статьи, повести и романы. Сюжеты многих его произведений взяты из его прошлой личной жизни или же из тех памятных событий, непосредственным участником которых ему довелось быть. В основном они связаны с отдельными эпизодами из его боевого прошлого, имевшими место на фронтах Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Здесь мы не собираемся заниматься анализом и разбором тех или иных сторон его творчества или художественных особенностей его произведений. Наша задача состоит в анализе некоторых не известных широкому кругу исследователей фактов из раннего периода биографии Хаджи-Мурата Мугуева, связанных с его военным прошлым. Это поможет нам в дорисовке его многогранного портрета. Для этого нам придется обратиться к тем источникам информации, которые раскрывают перед нами с совершенно новой стороны незаурядную личность писателя.

Из этого круга источников, несомненно, заслуживают внимание воспоминания офицера-восточника и работника разведки Штаба Кавказского военного округа, штабс-капитана Константина Николаевича Смирнова (АНЦРГ 39, 27; о деятельности К.Н.Смирнова и его воспоминаниях о работе Разведывательного отделения Штаба Кавказского военного округа смотри нашу работу: Нугзар Тер-Оганов 2015: 83-93, 151-155, 162-262). Согласно его сообщению, в Отделе окружного Генерального штаба в Тифлисе чуть ли не со дня его основания, то есть с конца 1870-х годов, служил в должности писаря некий Афанасий Григорьевич Мугуев, урядник Горско-Моздокского полка Терского казачьего войска (АНЦРГ 39, 27, л21)². Здесь уместно напомнить, что Отдел Генерального штаба занимался делами военной разведки³. Из этого отдела в качестве сверхсрочного урядника А.Г.Мугуев перешел в Отчетное отделение окружного штаба, а оттуда в 1906 г. - в новообразованное штатное Разведывательное отделение. В качестве писаря он продолжал служить и в штабе Кавказской армии в период Первой мировой войны. Следует заметить, что К.Н.Смирнов и А.Г.Мугуев служили вместе в Разведывательном отделении (АНЦРГ 39, 27, л.24об) и, следовательно, знали друг о друге многое. Поэтому естественно, что дошедшие до нас сведения К.Н.Смирнова о А.Г.Мугуеве заслуживают особого внимания. Так, со слов К.Н.Смирнова, А.Г.Мугуева очень ценил основоположник разведки Штаба Кавказского военного округа генерал-лейтенант А.С.Зеленой, бывший военный агент в Константинополе, который ему открыто покровительствовал (АНЦРГ 39, 27, л.21). Видимо, было за что.

Судя по воспоминаниям К.Н.Смирнова о работе Разведывательного отделения ШКВО, жена Афанасия Григорьевича была сродни видным терским казачьим офицерам. У Мугуевых было два сына, Николай и Борис, которые, кончив Коммерческое училище и Тифлисское военное училище, во время Первой мировой войны служили офицерами в том же Терском войске.

---

² Как известно, терские казаки, известные как *терцы*, или *гребенцы*, жили вдоль берегов рек Терек, Сунжа, Кура, Малка, Кума и Подкумок на Северном Кавказе.

³ О военной разведке Штаба Кавказского военного округа смотри: Нугзар Тер-Оганов 2015.

Следует заметить, что при установлении советской власти на Кавказе старший сын Николай Мугуев был назначен в Карс для выполнения какого-то военного поручения. По сообщению Смирнова, находясь в Карсе, он был убит при таинственных обстоятельствах машинисткой того же отделения. По объяснениям отца, А.Г.Мугуева, Николай погиб из-за того, что слишком много знал...⁴

Младший сын, Борис Мугуев, служил в Горско-Моздокском полку и участвовал в военных операциях на Персидском фронте. Как выясняется, еще в начале 1918 г. Борис Мугуев служил в рядах добровольцев под командой известного полковника Л.Ф. Бичерахова (АНЦРГ 39, 27, л.24)⁵, деятельности которого советская историография дала крайне негативную оценку. Между прочим, кажется неслучайным, что Борис Мугуев примкнул к Бичерахову, поскольку одно время они вместе служили в Горско-Моздокском казачьем полку. Позднее, в конце Первой мировой войны, в 1918 г. некоторая часть русских офицеров под влиянием большевистской пропаганды поступила на службу в Красную Армию. В 1921 г., когда части 11-ой Красной Армии вступили в Тифлис, «продолжая отцовскую традицию», Борис Мугуев вместе со своим братом Николаем Мугуевым поступил на службу в Разведывательное отделение Штаба Кавказского военного округа (АНЦРГ 39, 27, л.23об).

Хаджи-Мурат - вымышленное имя и литературный псевдоним бывшего офицера военной разведки Бориса Мугуева.

Что же касается Бориса Мугуева, объекта нашего исследования, то после того, как он перешел на сторону большевиков, он стал быстро подниматься по карьерной

---

⁴ 10. АНЦРГ. Фонд 39, Дело 27, л.23об.-2

⁵ Представляется весьма интересным тот факт, что Борис Мугуев служил в Горско-Моздокском казачьем полку именно под командованием полковника Л.Ф.Бичерахова. По причине того, что Бичерахов самоотверженно сражался против большевиков на Северном Кавказе, советская историография удостоила его ярлыком «реакционера» и «контр-революционера». Тем не менее, русские архивные источники характеризуют его как обладателя высоких личностных качеств, который верно служил своей родине (О Лазаре Федоровиче Бичерахове смотри: Безугольный 2011). Следует заметить, что согласно сообщению генерал-майора английской службы Л.С.Денстервиля, который был послан британским военным командованием с ограниченным контингентом в Иран и на Кавказ для выполнения особой миссии, полковник Бичерахов принадлежал богатой осетинской семье и во время Первой мировой войны служил в составе Экспедиционного кавалерийского корпуса генерала Н.Н.Баратова (между прочим, мать генерала была осетинкой) в Иране. После большевистского переворота в октябре 1917 г., когда началась полная дезорганизация русских войск и, согласно приказу большевиков, им следовало покинуть Иран, Бичерахов оказался единственным русским офицером, который отказался выполнять этот приказ. Между тем, когда русские войска стали покидать Иран, и некому было воевать против турок, полковник Бичерахов высказал свою готовность оказать помощь английскому генералу в решении поставленной перед ним задачи. Согласно договору, подписанному генералом Денстервилем с Бичераховым, последний должен был остаться в Иране до получения английским генералом военной помощи. Бичерахов должен был воевать с Кучик-ханом Джангали и очистить дорогу от противника между Казвином и побережьем Каспийского моря с тем чтобы военная группа генерала Денстервиля смогла бы двигаться в том направлении. В награду за эту помощь генерал Денстервиль обещал полковнику Бичерахову поддержку в осуществлении его планов на Кавказе. Как известно, в конце марта 1918 г. русские войска, за исключением добровольческого отряда полковника Бичерахова, полностью покинули Иран. Следует напомнить, что полковник Бичерахов также принял участие в защите Баку от турецких войск. Позднее он смог установить свой контроль над обширными территориями Северного Кавказа пока не был вынужден эмигрировать в Англию (см.: Zhenal Dunsterville 1362 (1983), Dunsterville ((1362/1983)).

лестнице. Сначала он служил начальником Разведывательного пункта в Батуме, а потом демобилизовался и занимал большую должность в кинопромышленности (Госкинопроме) в Москве. По сообщению Смирнова, именно тогда Борис Мугуев и стал писателем. Согласно советской «Краткой литературной энциклопедии», Хаджи-Мурат Мугуев стал заниматься литературной деятельностью в 1926 г. (Краткая литературная энциклопедия 1967: 1005). Причем, в качестве псевдонима он взял себе имя Хаджи-Мурат (Нугзар Тер-Оганов 2015: 186).

Тем не менее, в биографии писателя вы не найдете ни малейшего упоминания о том, что Хаджи-Мурат - не настоящее его имя, а литературный псевдоним Бориса Афанасьевича Мугуева («Осетия и осетины»).

Роман «Врата Багдада», или его поздняя редакция «К берегам Тигра» — свидетельство того, что Хаджи-Мурат Мугуев (он же Борис Афанасьевич Мугуев) принял личное участие в военном походе сотника Гамалея из Персии в Месопотамию.

Прежде всего, не будем спешить с выводами, а будем искать дополнительные аргументы в пользу нашего утверждения. Между прочим, Смирнов упоминает о Хаджи-Мурате Мугуеве как об авторе романа «У врат Багдада»⁶, в котором рассказывается «о походе Экспедиционного корпуса в Персию в империалистическую войну» (Нугзар Тер-Оганов 2015: 187).

Как известно, роман «Врата Багдада» (1928 г.) в дальнейшем претерпел некоторые изменения в тексте и позднее, уже в виде повести, был опубликован под новым названием – «К берегам Тигра» (1951 г.) (См.: Мугуев 1951)⁷. Исходя из содержания текста романа, можно сказать, что ее автор поступил резонно, сменив название своего произведения. Поскольку роман был посвящен историческому походу есаула В.Д.Гамалея с сотней казаков из тогдашней Персии в Месопотамию, а именно по направлению среднего течения реки Тигр, то, следовательно, название «К берегам Тигра» более соответствовало содержанию этого произведения.

Следует напомнить, что в повести речь идет об известном рейде есаула Гамалея в мае-июне 1916 года, когда его сотня прошла более четырехсот верст из Майдешта через Пушти-Кух Луристана в Месопотамию, к Али-Гарби, в тыл турецких войск на встречу с союзниками – англичанами. Примечательно, что в предисловии к книге «Врата Багдада» или «К берегам Тигра», ее автор представил изложенную в ней историю о походе Гамалея как «записки молодого казачьего офицера сотника Бориса Петровича». Согласно легенде автора произведения, в 1917 г., возвращаясь из Персии, в Хамадане произошла его случайная встреча с Борисом Петровичем, от встречи с которым в качестве памяти и остались у него упомянутые записки, которые он впоследствии и опубликовал.

Таким образом, Хаджи-Мурат Мугуев предлагает нам легенду о том, что автором упомянутых «записок» якобы является участник похода Гамалея в Месопотамию некий Борис Петрович. В то же время, согласно сведениям полковника Кубанского казачьего войска Ф.И.Елисеева, близко знавшего В.Д.Гамалея и записавшего его воспоминания о том памятном походе, Хаджи-Мурат Мугуев, имея

⁶ Очевидно, что К.Н.Смирнов имел в виду роман Хаджи-Мурата Магометовича Мугуева «Врата Багдада» (см. Хаджи-Мурат Мугуев 1928).

⁷ Следует заметить, что составитель справки о Хаджи-Мурате Мугуеве, помещенной в Краткой литературной энциклопедии, М.Л. Бахрах допустил неточность, назвав повесть «К берегам Тигра» сборником повестей (см.: КЛЭ: 1005).

чин сотника, был переводчиком Гамалея! (Елисеев 1957: 8). Из этого следует, что Хаджи-Мурат Мугуев и сам является участником этого похода! Таким образом, мы находим еще одно подтверждение того, что во время Первой мировой войны Хаджи-Мурат Мугуев действительно находился на Персидском фронте.

Роман предлагает нам достоверный нарратив событий, в которых и сам автор Хаджи-Мурат принял личное участие.

Читая роман «Врата Багдада» или ее позднюю редакцию «К берегам Тигра», бросается в глаза не только правдивое изложение событий, развернувшихся на Персидском фронте, с действующими в них реальными героями, но и подробное описание пройденного маршрута, правильное написание различных географических пунктов со звучными восточными названиями, а также мельчайших деталей быта местного населения. Создается такое впечатление, что автором этого произведения не мог быть рядовой сотник, некий Борис Петрович, и что написан он человеком близко знакомым с Востоком. В качестве примера, на наш взгляд, достаточно привести хотя бы комментарий автора относительно географического названия «Гилян».

Общеизвестно, что Гилян – прикаспийская провинция Ирана (Персии) и находится она на севере этой страны. Однако в одном месте повести, где автор рассказывает о выборе генералом Н.Н.Баратовым двух маршрутов движения для сотни Гамалея, первый – через Курдистани второй – через Луристан, он пишет: «Генерал пожимает ему руку.

– Итак, каким же путем: через Курдистан или в обход на Гилян?».

Здесь, чтобы у читателя, более или менее знакомого с географией Ирана, а также с конечной целью рейда Гамалея, не возник бы недоуменный вопрос: «Разве это возможно? Разве провинция Гилян находится по пути в Месопотамию?!», автор дает необходимое пояснение. Как выясняется из его комментария, под топонимом «Гилян» в контексте с Персидским Курдистаном, он имел в виду одноименную малоизвестную деревню, затерянную в горах Луристана! По этому поводу он пишет: «Здесь упоминается о Гиляне, граничащем с Месопотамией, а не провинция Гилян на севере Ирана» (Мугуев 1951: 30). На наш взгляд, только человек, побывавший в том крае и участвовавший в рейде Гамалея, мог дать подобный комментарий.

В романе мы находим упоминание о многих российских офицерах, действительно служивших в Экспедиционном корпусе генерал-лейтенанта Н.Н.Баратова. Здесь и начальник штаба, генерал фон Н.Ф. Эрн, офицер Генерального штаба В.Д. Каргаретели, штабс-капитан Н.Г.Корсун - офицер по поручениям, прикомандированный к британскому военному агенту при Экспедиционном корпусе майору Робертсу (*ibid.*: 24), сотник В.Д. Гамалий и другие. Причем автор четко описывает известные и из других источников характерные черты конкретных военных чинов. Так, например, используя прилагательные, автор рисует весьма непривлекательный физически и, вместе с тем, едкий образ офицера Каргаретели: «Полковник Каргаретели, невысокий, смахивающий на обезьяну человек, с хитрыми глазами и подбострастными жемами, говорит речь» (*ibid.*). Справедливости ради, со ссылкой на мнения знавших его людей, следует заметить, что в окружении Каргаретели, за исключением самого Баратова, его действительно не считали достойным человеком. Кстати, такого же мнения придерживался и К.Н.Смирнов (Гер-Оганов 2014: 216). Согласно А.Г.Емельянову, его даже считали «злым гением Баратова» (Емельянов 1923: 87).

В книге есть и множество других фактов, которые находят свое подтверждение и в других источниках, например, упоминание о сумме, в размере 50000 рублей золотом, которую везла с собой сотня Гамалея на расходы, а также на подарки для туземных царьков (Мугуев 1951: 34), которые дают нам возможность утверждать, что рейд Гамалея описан для художественного произведения с чрезвычайной достоверностью. Таким образом, можно не сомневаться, что «Борис Петрович» предельно правдиво описал рейд Гамалея. Другое дело, что автор книги, видимо, намеренно изменил имя и отчество В.Д. Гамалея, которого в повести он назвал Иваном Андреевичем, а фамилии офицеров почему-то дал без имен и отчеств. Но, не следует судить так строго: ведь перед нами все-таки художественное произведение!

Что побудило Бориса Мугуева использовать вымышленный литературный псевдоним «Хаджи-Мурат»?

После всего, что было сказано выше, естественно, возникает вопрос: кто из двоих – Борис Петрович, герой романа, или сам писатель Хаджи-Мурат Мугуев (он же Борис Афанасьевич Мугуев) – является автором этого произведения? Вместе с тем нам следует выяснить, почему Борис Мугуев поменял не только имя, но и отчество и стал Хаджи-Муратом Магометовичем?

Для того чтобы решить этот вопрос придется еще раз обратиться к Елисееву. Согласно последнему, со ссылкой на Гамалея, «Хаджи-Мурат Мугуев был, будто, перс по происхождению, знавший много восточных языков» (Елисеев 1957: 8). В таком случае, судя по приставке «хаджи», Хаджи-Мурат Мугуев должен был быть истинным правоверным мусульманином, совершившим хадж в Мекку и, следовательно, строго соблюдавшим все догмы своей веры. Таким образом, по утверждению Ф.И.Елисеева, Хаджи-Мурат Мугуев был перс. Однако в отличие от Елисеева, Смирнов указывает на осетинское происхождение семьи Мугуевых (Тер-Оганов 2015: 184).

Таким образом, как мы видим, сведения этих офицеров о национальном происхождении Хаджи-Мурата Мугуева совершенно противоположны. Тогда, кому же верить? Следует заметить, что если Елисеев всего лишь упоминает о персидском происхождении Хаджи-Мурата Мугуева и роде его занятий, то у Смирнова, лично знавшего отца писателя Хаджи-Мурата Мугуева, имеется более полная и достоверная информация обо всей семье Мугуевых. Следовательно, за основу необходимо брать сведения Смирнова о писателе Хаджи-Мурате Мугуеве. Кстати, Хаджи-Мурат Мугуев не мог быть персом, хотя бы потому, что Мугуевы, как уже было выше отмечено, по происхождению были осетинами. Другой вопрос – христиане или мусульмане. Судя по имени и отчеству отца писателя – Афанасий Григорьевич, Мугуевы были христианами.

Тогда резонен следующий вопрос: с чего это Елисееву причудилось персидское происхождение Хаджи-Мурата Мугуева? Для разгадки этого ребуса следует еще раз вернуться к вопросу о «семейных традициях» Мугуевых. Как нам уже известно, сын Афанасия Григорьевича Мугуева Борис Афанасьевич Мугуев, продолжая отцовскую традицию, также стал разведчиком⁸. Вместе с тем, учитывая

---

⁸ Еще одним косвенным свидетельством его особого "интереса" к разведке может служить опубликованный еще в 1940 г. сборник его рассказов "В разведке", в котором нашли отражение некоторые события гражданской войны в России (см. Мугуев 1940).

знание восточных языков, а также легенду о его «персидском» происхождении, нет ничего удивительного, если окружной штаб посылал Бориса Мугуева под видом перса Хаджи-Мурата с различными разведывательными заданиями в Персию. Следовательно, есть основание предполагать, что, находясь в Персии и не раскрывая своего истинного происхождения, Борис Мугуев пользовался этой легендой и был известен даже в ближайшем окружении как Хаджи-Мурат Магометович Мугуев.

В заключение, с большой долей уверенности можно утверждать, что Хаджи-Мурат – не только вымышленное имя, но также писательский псевдоним российского разведчика Бориса Афанасьевича Мугуева, чья жизнь тесно переплелась с драматическими событиями на Кавказском фронте в период Первой мировой войны. И, наконец, нам кажется не случайным, что как героя романа «Врата Багдада», так и самого автора этого произведения звали ...Борис.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Архив национального центра рукописей Грузии, Фонд 39, Дело 27 (далее: АНЦРГ).
 АНЦРГ, Фонд 39, Дело 27, л.21.
 АНЦРГ, Фонд 39, Дело 27, л.21.
 АНЦРГ, Фонд 39, Дело 27, л.23об.
 АНЦРГ, Фонд 39, Дело 27, л.24.
 АНЦРГ, Фонд 39, Дело 27, л.24об.
 Арутюнян А. О. (1971), *Кавказский фронт. 1914-1917 гг.*, Ереван.
 Ахаткин К. З. (1925), «Сарыкамыш», *Военный сборник общества ревнителей военных знаний и кружков высшего военного самообразования.*, кн.6: 105-128,
 Безугольный А. Е. (2011), *Генерал Бичерахов и его кавказская армия. 1917-1919*, Москва.
 Готовцев А. И. (1940), «Борьба за Месопотамию и Персию в войне 1914-1918 гг.», *Военная мысль*, №8: 87-101.
 Елисеев Ф. И. (1957), *Рейд сотника Гамалея в Месопотамию в мае 1916 года*, Нью-Йорк.
 — (2001), *Казаки на Кавказском фронте. Записки полковника Кубанского казачьего войска в тринадцати брошюрах-тетрадах*, (ред. П. Р. Стрелянов (Карабулаков)), Москва.
 Емельянов А. Г. (1923), *Персидский фронт 1915-1918*, Берлин.
Краткая литературная энциклопедия (1967), (гл. ред. А. А. Сурков), Том 4, Москва.
 Козенко В. Д. (2001), «Отечественная историография Первой мировой войны», *Новая и новейшая история*, №3: 3-27.
 Корсун Н. Г. (1938), *Ерзерумская операция*, Москва.
 — (1938), *Сарыкамышская операция*, Москва.
 — (1940), *Алашкертская и Хамаданская операции на Кавказском фронте мировой войны в 1915 году*, Москва.
 Масловский Е. В. (1933), *Мировая война на Кавказском фронте, 1914-1917 гг.*, Париж.
 Мугуев Хаджи-Мурат (1928), *Врата Багдада*, Москва-Ленинград.
 — (1940), *В разведке*, Москва.
 — (1951), *К берегам Тигра*, Москва.
 Пронин А. (2002), «Поход на Хамадан. Экспедиционный корпус генерала Баратова на Персидском фронте», *Родина*, №5: 99-106.
 Стеклов А. П. (1950), «Русская армия Кавказского фронта накануне февральской буржуазно-демократической революции», *Труды Тбилисского педагогического института имени Пушкина*, т.8: 241-270.
 — (1969), *Революционная деятельность большевистских организаций на Кавказском фронте. 1914-1918 гг.*, Тбилиси.

- Стрелянов (Калабуков) П. Н. (2002), *Корпус генерала Баратова 1915-1918 гг.*, Москва.
- Тер-Оганов Н. К. (2014), «Письма русского офицера-восточника К.Н.Смирнова с Кавказского фронта о военно-политической обстановке в Турции и Иране в 1914-1917», *Военный сборник*, №4 (6): 209-235; №7 (1): 14-29.
- (2015), *Из истории разведки ШКВО в Турции и Иране (1878-1918 гг.)*, Саарбрюкен.
- Шишов А. В. (2010), *Персидский фронт (1909-1918). Незаслуженно забытые победы*. Москва.
- Шишов А. В. (2002), *Генерал Юденич*, Москва.
- Штейфон Б. А. (1929), «Штурм Ерзерума», *Военный сборник общества ревнителей военных знаний*, кн.10: 49-66.
- «Осетия и осетины», osetins.com/2007/10/26/muguev-khadzhi-murat-18931968.html.
- Dunsterville (1362/1983), *Khaterat-e Zheneral Dunsterville, Sarkubgyar-e Jangal. Tarjomeh-e Hosein Ansari. Ba mokadame-ie tahlili va fahares Ali Dahbashi*, Tehran.

